

Гарри отвел взгляд от плиты, когда на кухню влетела незнакомая сова. Сова приземлилась на стол и вытянула лапку, ожидая, пока он уберет письмо. Подойдя к столу, он убрал письмо, пока Тедди тщетно пытался дотянуться до совы, чтобы погладить ее, пока он смеялся. Улыбнувшись ребенку, он взъерошил ему волосы и вернулся к плите, чтобы закончить приготовление завтрака. Сова перелетела на жердочку ждать.

Когда завтрак был закончен и накрыт, Гарри сидел за столом и ел, читая письмо. Гарри был приятно удивлен, увидев, что письмо было от Невилла. Пока Тедди играл со своими хлопьями, Гарри ел и читал письмо.

Дорогой Гарри,

Эй, приятель, надеюсь, у тебя все будет хорошо. Мне было жаль не видеть вас в поезде, хотя я понимаю, почему вы решили не возвращаться. Так случилось, что МакГонагалл назначила меня старостой. Ты можешь в это поверить? Моя бабушка и Ханна были очень удивлены и горды. Я писал, чтобы узнать, что ты делаешь и каковы твои планы. Я помню, ты упомянул, что хочешь стать аврором, но почему-то я сомневаюсь, что это все еще верно. Что ж, я закончу это письмо, так как завтра первый день занятий, и старосте не стоит опаздывать.

Ваш друг,

Невилл

Гарри отложил письмо, размышляя. Он был счастлив, что МакГонагалл выбрала Невилла для старосты. Он действительно пришел в себя за последние два года, особенно в прошлом году, когда началась война.

— От кого письмо? — спросила Энди, войдя на кухню, села за стол и принялась за завтрак, издавая одобрительные звуки. «Еще раз, Гарри, твой завтрак прекрасен».

Гарри улыбнулся дополнению. «Спасибо, Энди. Это от Невилла Лонгботтома. МакГонагалл сделала его старостой».

— Лонгботтом, это мальчик Фрэнка и Элис? Гарри кивнул, а Энди выглядела задумчивой. — Долгопупсы и Поттеры долгое время были союзниками в Визенгамоте. Для ваших планов было бы неплохо восстановить эти связи. Если я правильно помню, он тоже встречался с мисс Эббот?

«Да, я думаю, они начали встречаться в начале лета. Ханна и ее подруга Сьюзан были на моем дне рождения».

«Это еще два хороших отношения, которые нужно развивать, поскольку обе их семьи имеют места в Визенгамоте. Визенгамот возобновится здесь на следующей неделе, и с истощением

более ультраконсервативных семей, если мы сможем собрать сильную правую коалицию. с самого начала мы можем начать вносить некоторые изменения».

Гарри подумал об этом на секунду, он знал, что для того, чтобы добиться перемен, ему понадобится помощь. И кто может лучше помочь, чем люди, которых он уже знал и которым доверял. «Хорошо, так как же нам реформировать наш альянс?» Андромеда улыбнулась, и последовал ускоренный курс политики чистой крови. Гарри был рад, что у него есть несколько часов, прежде чем он встретится со своим репетитором по биологии, поскольку Энди, казалось, была готова полностью обучить его. К тому времени, как все закончилось, у него было два письма, написанных Невиллу, одно из которых содержало что-то, что могло бы помочь ему в его обязанностях.

ФНЧ

Невилл сидел в своей гостиной, наслаждаясь временем наедине со своей девушкой после долгого первого дня занятий, когда вернулась его сова. Разочарованно вздохнув из-за того, что его прервали, он взял у совы большой конверт и дал ей немного совиного угощения, прежде чем она улетела в святню. Он открыл большой конверт, и из него выпали еще два конверта и один кусок старого пергамента, который показался Невиллу знакомым. Он просмотрел конверты и взял тот, на котором было написано «Прочтите сначала». Под вопросительным взглядом Ханны он открыл письмо и начал читать.

Дорогой Невилл,

Спасибо за письмо и поздравления со старостой. Ты заслуживаешь этого, и не позволяй никому говорить, что ты этого не заслуживаешь. Я включил кое-что, что, как я думаю, поможет вам в ваших обязанностях. Все, о чем я прошу, это хорошо позаботиться о нем и вернуть его мне в конце года. Если вы коснетесь кусочка пергамента, который я приложил, и скажете: «Торжественно клянусь, что ничего хорошего не замышляю», вы поймете, почему это так полезно .

Невилл прервал чтение письма и сделал, как было сказано. К его изумлению, от его палочки разошлись линии, образовавшие карту Хогвартса с движущимися точками с именами людей на них. Он быстро нашел свое имя и имя Ханны в гостиной директора. Он передал карту Ханне.

— Смотри, что мне прислал Гарри.

— Вау, — воскликнула она с удивленным выражением лица. «Так вот как он избегал неприятностей, так много шляясь по школе».

«Да, я видел его всего несколько раз. Это должно значительно облегчить мои обязанности». Он вернулся к чтению письма, пока Ханна продолжала рассматривать карту.

Когда вы закончите с картой, скажите «Шалость удалось», и карта снова станет пустой. Как

однажды сказал мне Дамблдор: «Используй это правильно».

Теперь о другой причине письма, о моих планах. Ты прав; Я не присоединяюсь к аврорам. Я заканчиваю ТРИТОН и маггловские тесты, чтобы поступить в маггловский университет. Я основал фонд на деньги моей семьи, чтобы сделать наш мир лучше. Это подводит меня ко второму письму. Я понял из Андромеды, что у наших семей был какой-то союз в Визенгамоте. Итак, если бы вы могли прочитать это второе письмо сейчас, я извиняюсь за формулировку, но Андромеда сказала, что оно должно быть официальным.

Невилл взял второй конверт и открыл его.

Дорогой мистер Лонгботтом,

Как глава Дома Поттеров и Дома Блэков, я прошу аудиенцию для обсуждения возможности реформирования нашего Альянса. Я надеюсь, что вместе наши семьи смогут наладить прочные связи, которые принесут пользу обоим нашим Домам.

Искренне,

Гарри Поттер-Блэк

Невилл отложил письмо и вернулся к первому.

Я понимаю, что это было довольно расплывчато, но Андромеда заверила меня, что это правильная форма. Я надеюсь сформировать коалицию в Визенгамоте, чтобы попытаться принести равенство в наш мир. Для этого нам нужно пройти Визенгамот. Я также надеялся, что вы сможете поговорить об этом со Сьюзен и Ханной. Нам действительно не помешала бы их помощь. Ну, это все, что у меня есть. Дайте мне знать, что вы думаете и когда мы сможем встретиться, возможно, во время вашего первого визита в Хогсмид.

Ваш друг,

Гарри

Невилл откинулся на спинку дивана, улыбаясь. Он знал, что Гарри не удовлетворится ничегонеделанием. Судя по этим звукам, Гарри хотел изменить мир, а Невилл хотел быть рядом с ним.

— Что это ты улыбаешься, как чокнутый? — спросила Ханна, наконец, оторвавшись от карты. Вместо ответа Невилл только что передал Ханне два письма. Она быстро прочитала их оба и вернула их с улыбкой на лице. «Ну, я не могу официально говорить ни за свою семью, ни за семью Сьюзен, но у меня такое чувство, что мы оба были бы открыты для присоединения». Невилл улыбнулся своей девушке. Возможно, они встречались только с начала лета, но они оба

знали, к чему все идет, и обе семьи это одобрили. Невилл нашел запасной кусок пергамента и быстро ответил Гарри, соглашаясь встретиться на следующий день в Хогсмиде, и вернулся к своей девушке.

ФНЧ

Дни превратились в недели, и Гарри погрузился в привычную рутину. В течение недели он занимался своими уроками, магглом по утрам и магией днем и вечером. По выходным он проводил время с Тедди, Андромедой и Грейнджерами. Игры Хью и Гарри в гольф действительно стали еженедельным событием. Хью превращал Гарри в приличного игрока в гольф и даже удивил молодого человека, записав их обоих на турнир по гольфу отца и сына в клубе. Гарри пришлось сморгнуть слезы, когда Хью показал ему регистрационную форму с их именами. В итоге они оказались в верхней трети; подвиг, который, по словам Хью, был очень хорош для того, кто играл всего несколько месяцев. Гарри было все равно, как они закончили, он просто был счастлив, играя со старшим мужчиной. Когда они не играли в гольф, небольшая группа путешествовала, делая то, чего Гарри никогда раньше не делал. Они объехали экскурсию по Лондону, Британскому музею, бесчисленным замкам и другим историческим местам, которые Дурсли запретили ему посещать.

К своему большому удивлению, Гарри обнаружил, что учится намного быстрее и легче, чем когда-либо в Хогвартсе. Его магия, казалось, текла лучше, чем когда-либо прежде. Он объяснил это тем, что ему не нужно беспокоиться о том, что этот конкретный учитель попытается убить его или какой-нибудь психопат придумает слишком сложный способ похитить его и попытаться убить. Даже профессор Флитвик заметил, что его способности и способности к работе с чарами улучшились.

Через три недели репетиторства они оба сели за чай, прежде чем Флитвик отправился обратно в Хогвартс. «Мистер Поттер, должен признать, я очень доволен тем, как хорошо вы справляетесь. Мне кажется, что я снова и снова учу вашу мать. удивительно.»

«Я понимаю, что вы имеете в виду, профессор. Я замечал это на всех моих уроках магии, но не так ярко. Это как будто моя магия вырвалась на волю и наконец-то позволила мне делать то, что она всегда знала, что могла. Я не могу толком объяснить это лучше, чем это или почему это происходит».

— Хмммм, у меня есть теория, что это может быть связано с твоим шрамом. Ты сказал, что в твоём шраме застрял кусочек Волдеморта, верно? Гарри кивнул. «Ну, я полагаю, что этот фрагмент сделал вашу магию довольно нестабильной. Ему приходилось постоянно бороться с ростом паразита, и это не позволяло ему течь так гладко, как должно. Теперь, когда вы свободны от этого выщелачивания, ваша магия течет, как и должно быть, и мы видим, как проявляется часть вашего истинного таланта». Гарри кивнул на маленького профессора. «Это тот талант, о котором я хотел бы поговорить с вами. Я знаю, что вы заняты и планируете поступать в университет в следующем году, но я хотел бы, чтобы вы подумали также о подготовке к мастерству заклинаний. Вы ясно демонстрируете потенциал для этого. , и для меня было бы честью стать вашим наставником».

Гарри в шоке откинулся на спинку кресла. Он никогда не собирался стремиться к мастерству в чем-либо. До сих пор он всегда был посредственным в своих классах, за исключением Защиты, но он чувствовал, что это было скорее из необходимости. «Достопочтенный профессор, мне придется подумать об этом». Кивнув своему ученику, профессор Флитвик встал, допил чай и, пожелав спокойной ночи, унес камин в свой кабинет в Хогвартсе. В целом, Гарри был вполне доволен своим прогрессом. Его наставники-маглы заявили, что он должен сдать первый раунд тестов перед Новым годом по графику, и он уже договорился с МСЖ, чтобы сдать ТРИТОН в их штаб-квартире в Швейцарии на рождественские каникулы. Все согласились сделать из этого праздник и провести неделю, катаясь на лыжах в Швейцарии. Грейнджеры должны были присоединиться к ним, поскольку Гермиона написала, объясняя, что все, кто серьезно относится к своим ТРИТОНАМ, останутся на каникулы. Хотя они пытались скрыть это, Гарри мог сказать, что они были разочарованы.

ФНЧ

Недели также прошли быстро для студентов Хогвартса. Получив положительные ответы от Ханны, Сьюзан и его бабушки, он отправил обратно письмо Гарри, в котором сообщал, что они встретятся в первые выходные в Хогсмиде в октябре. Обеим девушкам было любопытно, что планирует Гарри, и обе с нетерпением ждали этой встречи. Невилл максимально эффективно использовал карту. Используя его, он смог обнаружить, что студенты тайком встают с кроватей и используют шкафы для метел не только для хранения моющих средств. Правда, в отличие от своего коллеги, он просто отослал провинившихся студентов с предупреждением. Гермионе стало любопытно, как он умеет находить студентов в постели, но по какой-то причине он решил не упоминать, что Гарри одолжил ему свою карту.

В течение первого месяца в школе Невилл пришел к очевидному выводу. Невилл семь лет наблюдал за «Золотым трио» и теперь мог видеть, что Гарри был связующим звеном между ними. Споры между Гермионой и Роном усилились как по частоте, так и по интенсивности, несколько раз почти доходя до огня. Он не мог понять, почему эти двое женятся, если они так много ссорятся. Это был вопрос, на который ему нужен был ответ, поскольку в письмах, которыми он обменивался с Гарри, он мог сказать, что действительно скучал по своему лучшему другу, а Невилл знал, что у его лучшего друга не было рыжих волос. Любопытство Невилла, наконец, взяло верх над ним через три недели после начала срока, когда он снова увидел, как Гермиона выбежала из Большого зала, сдерживая слезы, услышав слова Рона. Быстро встав со своего места, он последовал за своим коллегой-главой. Сверившись с картой, чтобы увидеть, куда она убежала, он быстро последовал за ней. Он нашел ее, свернувшись калачиком на диване, плачущей в их общей комнате.

— Гермиона, ты в порядке? — нервно спросил Невилл, сидя на краю дивана.

Гермиона подняла голову, пытаясь вытереть глаза. «О, привет, Невилл, да, я в порядке, почему бы и нет?»

— Ну, может, потому, что в третий раз за неделю Рон сказал что-то такое, что заставило тебя плакать? Невилл обеспокоенно посмотрел на нее. "Гермиона, почему вы двое женитесь?"

«Потому что мы любим друг друга, разве этого недостаточно?» Она ответила, выглядя растерянной.

«Возможно, но ты уверена, что любишь его? Я имею в виду, вы двое так много ссоритесь, и он всегда оставляет вас в слезах. Это не может быть здоровым для отношений». Невилл нервно наблюдал за ней. Обычно он не любил вмешиваться в чужие дела, но чувствовал, что должен что-то сказать хотя бы ради Гарри. Невилл знал, что он поступил бы так же, если бы их роли поменялись местами. — Гермиона, ты писала Гарри в последнее время?

«Нет, не писал. Я был очень занят в последнее время, и он мне тоже не писал».

«Я не думаю, что он еще не забыл Хедвиг, так как он не купил новую сову». Невилл наблюдал, как Гермиона терла нижнюю губу.

«Не знаю, захочет ли он от меня письмо. Наш последний разговор закончился не очень хорошо».

Невилл улыбнулся понимающей улыбкой. "Я сомневаюсь в этом, я подозреваю, что он скучает по тебе."

— Тогда почему он не вернулся с нами? — смущенным шепотом спросила Гермиона. «Кажется, он больше заботится о Тедди, чем о нас».

— Ты знаешь, что это неправда, Гермиона. Гарри так заботится обо всех нас. Ты пыталась спросить его, почему он не хочет возвращаться?

Гермионе хватило приличия покраснеть от этого вопроса. "Нет, я думаю, я просто немного разглагольствовал." Она тихо прошептала. «Зачем я это сделал? Раньше я всегда выслушивал Гарри, когда он хотел что-то сказать». Лицо Гермионы скривилось, поскольку она, очевидно, пыталась о чем-то серьезно подумать. «Аааа, я не могу ясно мыслить. Уже поздно, я иду спать. Завтра я снова смогу ясно мыслить. Я напишу ему завтра. Спокойной ночи, Невилл».

С этими словами Гермиона быстро встала и пошла в свою комнату, закрыв дверь, оставив сбитого с толку Невилла. Что-то здесь определенно было не так. В течение следующих нескольких дней он внимательно следил за Гермионой, замечая другие мелочи, которые не подходили друг другу. Ничего особенного в том, как она действовала, не было, но было много непостоянства. На следующее утро после их разговора он думал, что она пойдет прямо к совиатне и отправит письмо Гарри, но, насколько ему известно, она этого не сделала. Когда он вспомнил их вчерашний разговор, казалось, что Гермиона ничего не помнит. Невилл был уверен, что что-то не так, но убей его, он не мог сообразить, что именно.

Утром первого дня Хогсмида Невилл проводил Ханну в Большой зал, и вместе они направились к столу Гриффиндора. Это были первые выходные октября, и погода была идеальной для приятной прогулки по деревне. И Ханна, и Невилл были одеты в официальные мантии в

предвкушении сегодняшней встречи. Гарри написал им и сообщил, что он и еще несколько человек будут ждать их в «Трех метлах» в частной гостиной, которую он забронировал у мадам Розмерты.

Невилл сел и начал есть, оглядывая стол и видя, кто уже там. К его удивлению, Рон уже спустился к завтраку и начал есть. Обычно рыжеволосая предпочитала спать по выходным, вставая с постели только для того, чтобы пробраться на кухню позавтракать. Сегодня он даже избил Гермиону. Говоря о Гермионе, она как раз шла прямо к столу Гриффиндора. Невилл краем глаза наблюдал, как она села рядом с Роном и подарила ему утренний поцелуй в щеку, который показался ему немного натянутым. Рон что-то сказал и передал нетронутую чашку тыквенного сока Гермионе.

Невилла словно ударила молния. Внезапно осколки встали на свои места. Выхватив палочку, он призвал к себе кубок сока из рук Гермионы, а затем выстрелил в Рона и Гермиону двумя парализаторами. Профессор МакГонагалл быстро спустилась из-за преподавательского стола, как только из его палочки выпал первый красный парализатор.

— Мистер Лонгботтом, что это значит? МакГонагалл потребовала, чтобы ее губы были тонкими как бумага в гневе.

«Извините, профессор, но я думаю, что с Гермионой что-то не так, и какая бы причина ни была в этом соке», — быстро сказал он, поднимая наполовину выпитый кубок сока.

Профессор пронизательно посмотрел на него, явно пытаясь решить, что делать и верить ли ему. Казалось, она приняла решение, когда вытащила палочку и левитировала Рона со стола. «Возьмите мисс Грейнджер и следуйте за мной в лазарет. Принесите сок с собой. Мы обсудим это подробнее, когда у нас будет больше информации».

Невилл нервно кивнул, не зная, стоит ли надеяться, что он прав или нет, но быстро последовал за директрисой. Двое направились в больничное крыло, пуская в ход свои заряды перед собой. Они вошли в больничное крыло и оба опустили ошеломленную пару на отдельные кровати, когда вошла мадам Помфри.

"Что случилось?"

Профессор МакГонагалл повернулась к Невиллу, который воспринял это как свою очередь объяснить.

«В последние несколько недель я заметил, что Гермиона ведет себя странно, и вещи просто не складываются. А сегодня утром я заметил, что Рон протягивает ей уже налитый стакан тыквенного сока. замешано какое-то зелье». Невилл протянул Целителю упомянутый кубок. Она взяла его и подошла к рабочему месту, накладывая на него чары. Невилл наблюдал, как лицо Целительницы становилось мрачнее, чем больше она произносила заклинаний. Невилл, поняв, что означают эти лица, быстро принял решение. Он снова поднял свою палочку, и оттуда выскочил серебряный медведь, который прыгнул сквозь стену.

— Мистер Лонгботтом, кому вы послали этого Патронуса? — спросила МакГонагалл.

— Я отправил его Гарри. Он собирался встретиться со мной сегодня в Хогсмиде. Я подозреваю, что ему будет очень интересно узнать, почему один из его лучших друзей давал зелья другому его лучшему другу.

Обе женщины побледнели, осознав, что скоро им предстоит иметь дело с разгневанным Гарри Поттером. Гарри Поттер, которого обе женщины знали, пойдет на многое, чтобы защитить мисс Грейнджер. «Ну, нам лучше быть готовыми к его приезду. Я пойду за профессором Слагхорном, так как нам понадобится его опыт и бутылка его Veritaserum».

ФНЧ

Гарри вошел в «Три метлы», за ними последовали Андромеда, Джейн и Хью с Маленьким Тедди, едущим в переноске на спине. Изначально они планировали, что это будут только он и Энди, но Грейнджеры хотели увидеть Хогсмид и, возможно, даже Хогвартс. Вместе небольшая компания вошла в бар, и Гарри, пытаясь не обращать внимания на лестницу, указывание и бормотание, подходил к мадам Розмерте. После обмена любезностями она повела их наверх, в частную гостиную, которую она использовала для подобных встреч. Гарри заказал по порции сливочного пива для всех, и они уселись ждать.

Группа не сидела долго, когда из стены появился серебряный медведь. Разговор тут же прекратился, когда Гарри узнал патронуса Невилла. Медведь открыл рот, и раздался голос Невилла. «Что-то случилось, и Гермиона в больничном крыле. Ты должен прийти». Комната взорвалась действием.

«Я иду в Хогвартс, Хью. Джейн, ты не хочешь пойти?»

«Гарри, они не смогут пройти через парадные ворота». — сказала Андромеда.

Гарри лишь криво усмехнулся, «кто сказал, что я прохожу через парадные ворота». Гарри передал Тедди Энди. «Я дам вам знать, что происходит. Пожалуйста, передайте мои извинения мадам Лонгботтом». Гарри быстро, сопровождаемый Грейнджерами, вышел из комнаты и направился к Ханидьюк. В магазине было полно студентов Хогвартса, и никто не заметил их, когда они прошли мимо прилавка и спустились в кладовую.

«Гарри, ты уверен, что знаешь, куда идешь? Я не думаю, что мы должны быть здесь». - сказала Джейн шепотом.

«Не волнуйся, Джейн, я делал это несколько раз. Отсюда есть секретный проход в школу». Чтобы проиллюстрировать свою точку зрения, Гарри отодвинул коробку и открыл люк. Вынув палочку, он быстро зажег ее и повел Грейнджеров по туннелю в Хогвартс. Трое бесшумно двигались, сгорбившись, пробираясь через туннель. Прежде чем они осознали это, они поднялись по лестнице и подошли к концу туннеля. Гарри постучал по статуе и пробормотал

пароль, когда горб раскрылся и позволил ему войти.

Гарри не стал тратить время на то, чтобы вернуться в замок, и заметил, что Грейнджеры даже не замечают движущиеся портреты или лестницы, меняющие положение, когда Гарри вел их по знакомой дорожке к больничному крылу. Они подошли к двустворчатому входу, и Гарри быстро распахнул двери, но его схватила каштановолосая ракета, которая тут же обняла его.

<http://tl.rulate.ru/book/75985/2261676>